

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследование современности — одна из центральных задач советских этнографов, призванных, как и представители других общественных наук, изучать различные проблемы зрелого социализма. Этнографическое изучение современности связано с определенными трудностями методологического и методического характера. Исследования, проведенные в СССР в 1970-е годы, показали, в частности, необходимость уточнения предметной области этнографии современности, усовершенствования методики сбора и последующей обработки полевых, статистических и иных материалов, координации исследований этнографов в масштабе всей страны, а также их кооперации с представителями смежных наук; более тесной связи научных исследований с практикой коммунистического строительства и т. д. Для обсуждения этих и других актуальных проблем была создана Всесоюзная конференция по вопросам этнографического изучения современности, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Конференция, состоявшаяся 9—11 апреля 1977 г. в Москве, была организована Институтом этнографии АН СССР. В ее работе участвовали 200 человек — сотрудники институтов Академии наук СССР и ее филиалов, академий наук союзных республик, а также различных научно-исследовательских институтов, преподаватели высших учебных заведений, работники этнографических музеев, Домов народного творчества, республиканских комиссий и советов по гражданским обрядам. Они съехались в Москву из 39 городов. На конференции были представлены все союзные и 12 автономных республик, а также три автономные области.

На шести заседаниях конференции было заслушано 3 доклада, 11 содокладов и около 50 выступлений.

На обсуждение были вынесены три основных вопроса: методология изучения современности (три заседания), ее методика (одно заседание) и связь этнографических исследований с практикой — на примере гражданской обрядности (два заседания).

Открывая конференцию, академик Ю. В. Бромлей напомнил о поставленной XXV съездом КПСС задаче быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Применительно к науке вообще и этнографии в частности, сказал он, это означает повышение методологического, идеологического уровня исследований; усовершенствование, углубление их методики, без чего высококачественная работа не может быть осуществлена; связь конкретных исследований с практикой.

Все эти три момента были учтены при подготовке конференции. Началась она с рассмотрения вопросов методологии и уточнения задач этнографии в изучении современности.

На первое заседание были вынесены доклад Ю. В. Бромлея «К вопросу об особенностях этнографического изучения современности» и шесть содокладов, развивающих и дополняющих основные его положения. Поскольку доклад был опубликован в качестве статьи¹, и участники конференции имели возможность ознакомиться с ним заранее, докладчик ограничился изложением основных тезисов с некоторыми добавле-

¹ См.: «Сов. этнография», 1977, № 1, с. 3—18.

ниями. В качестве главного вопроса, подлежащего всестороннему обсуждению, Ю. В. Бромлей выдвинул определение особенностей этнографического подхода к изучению современности и места этнографии в системе наук, изучающих сложное (современное) общество. Основная задача конференции, по его мнению, — наметить пути новых подходов к изучению таких областей, в которых этнографы издавна работали, но работали, главным образом, имея в виду изучение традиционной культуры.

В коллективном содокладе М. Г. Рабиновича, Н. Н. Грацианской, Ж. Б. Логашевой (Москва) рассматривались некоторые проблемы этнографического изучения современной материальной культуры. По мнению авторов содоклада, современную материальную культуру нельзя изучать в отрыве от традиционной, но подход к ней должен быть несколько иным. Поскольку в современной материальной культуре громадную роль играет промышленное производство, в значительной мере нивелирующее этнические, региональные и социальные различия, то на первый план здесь следует выдвинуть изучение не «самого физического облика явлений и конструкций», а их функциональных особенностей. Этнографы должны интересоваться: не заводская техника, а то влияние, которое она оказывает на жизнь рабочих, на распорядок дня местного населения; не планировка квартир в стандартных домах, а функциональное использование жилых помещений; не покрой одежды, выпускаемой швейными предприятиями данного региона, а избирательное отношение к моде и отдельным предметам одежды у городского и сельского населения, у разных возрастных, социальных и этнических групп и т. п. В содокладе отмечалось также, что изучение современной материальной культуры имеет определенное практическое значение — оно способствует правильному учету потребностей населения в определенном типе жилищ и товаров, использованию лучших достижений культуры в современной жизни. Обращалось внимание также на громадное значение накопления полевых материалов, на точную фиксацию современного состояния материальной культуры и тех изменений, которые она претерпевает в настоящее время.

Общей, предварительной, постановке некоторых вопросов этнографического изучения профессиональной культуры был посвящен содоклад С. А. Арутюнова (Москва). Любое произведение профессиональной культуры, считает он, может иметь значение этнографического источника, так как и в отборе сюжетов, и в степени их распространения проявляется этническая специфика. Вместе с тем этнографы могут использовать эти произведения и в качестве тестов, например, при изучении восприятия художественной культуры. Анализ такого восприятия является, по мнению С. А. Арутюнова, одним из наиболее перспективных путей подхода к этнопсихологическим проблемам.

С вопросами изучения этнопсихологических аспектов духовной культуры (в плане постановки проблемы) участников конференции познакомил Л. М. Дробнжева (Москва). Этнопсихологические проблемы, сказала она, нельзя изучать сами по себе. Они должны рассматриваться в культурном и историческом контексте данного народа. Этнопсихологи в отличие от психологов, не могут сосредоточить внимание только на личности (хотя они тоже ее изучают), главное для них — социальные группы и этнос в целом. Чтобы объяснить, а не просто описать те или иные явления этнопсихологии, необходима более глубокая кооперация этнопсихологов с этнографами и историками.

В содокладе С. М. Абрамзона (Ленинград) рассматривался вопрос о соотношении обобщающих и тематических региональных исследований современности. Докладчик выдвинул идею создания обобщающих трудов по различным проблемам на основе региональных тематических исследований, в которых особое внимание должно быть уделено этнокультурным связям между народами региона. По мнению С. М. Абрамзона, исследования на региональном уровне помогут решить проблему общего и особенного и, в первую очередь, выявить то общее, что сложилось уже давно, и то, что родилось после Октябрьской революции. Это положение получило поддержку многих участников конференции (Ю. В. Бромлей, Л. Ф. Моногарова, Л. Н. Терентьева — Москва, и др.).

Остановился С. М. Абрамзон и на определении предметной задачи этнографического изучения современности, одним из основных аспектов которого, считает он, должен стать социалистический быт. Объектом конкретного исследования может быть не только этнос в целом, но и село, колхоз, совхоз, промышленное предприятие при том усло-

нии, что это многонациональный коллектив со своей культурно-бытовой, производственной и общественной сферами.

Значительное место в содокладе было уделено методике полевых этнографических исследований. Докладчик призывал к возрождению метода стационарного исследования, хорошо зарекомендовавшего себя в русской и советской этнографии, и к более широкому использованию такого приема, как повторные обследования объектов, изучавшихся ранее. Особое внимание он уделил методу непосредственного наблюдения, считая его главным, определяющим методом этнографии. «Этнография,— сказал С. М. Абрамзон,— перестанет быть этнографией, если в ней равное место с непосредственным наблюдением займут методики, являющиеся основными для других, смежных наук». С данным положением полемизировал Ю. В. Бромлей, который напомнил, что в настоящее время жизнь усложнилась и необычайная дифференцированность наблюдается не только на уровне этносов в целом, но и на уровне отдельных личностей. В связи с этим простые наблюдения, чтобы быть эффективными, должны обязательно накладываться на широкую выборку при анкетировании, которая даст возможность определить типичность того или другого явления. Следует учитывать и то, подчеркнул Ю. В. Бромлей, что в современных условиях этническая специфика все более перемещается из сферы материальной культуры, где ее сравнительно легко фиксировать путем непосредственного наблюдения, в «глубины» духовной культуры, психику, выявление этноспецифических черт которых требует использования специальных, более сложных исследовательских методов.

В содокладе М. Н. Шмелевой (Москва) «Сравнительный метод и принцип последовательного историзма при этнографическом изучении современности» рассматривались некоторые аспекты применения традиционных для этнографии методологических установок, связанные с изменением, усложнением объекта исследования. При этом особое внимание уделялось двум аспектам: 1. Выявление этнической специфики не только отдельных народов или их частей, но и тех крупных общностей, состоящих из нескольких этносов, чаще всего соседствующих и исторически связанных между собой (зональных, региональных), которые образуются в пределах историко-культурных областей. 2. Сравнение культуры и быта города и деревни, рабочего класса и крестьянства, рабочих и интеллигенции с целью выявления общих и специфических черт. По мнению М. Н. Шмелевой, только сравнительное изучение особенностей быта отдельных социальных и социально-профессиональных групп, находящихся в постоянном общении и взаимодействии, дает возможность раскрыть многие взаимосвязи разных явлений внутри этноса и тем самым показать специфику развития его отдельных компонентов на современном этапе.

В содокладе В. В. Пименова (Москва) освещались вопросы комплексности, системности, историзма и прогнозирования в этнографическом исследовании современности.

Обсуждению проблем, затронутых в докладе и содокладах, были посвящены два заседания, на которых выступили около 30 человек.

В ходе обсуждения встал вопрос о необходимости уточнения понятийного аппарата советской этнографической науки (В. И. Козлов — Москва, Л. В. Хомич — Ленинград), о трактовке термина «современность» (В. К. Бондарчик — Минск, Н. В. Юхнева — Ленинград). Выделив два значения этого термина — временное, или хронологическое, и стадияльное, Н. В. Юхнева отметила, что, с ее точки зрения, «настоящей проблемой, требующей обсуждения и дискуссии, является именно вопрос о возможностях и методах изучения стадияльной, а не хронологической современности». По мнению же Ю. В. Бромлея, следует говорить не о двух, а о трех подходах к изучению современности: 1. Стадияльный (он наиболее характерен для социологии). 2. Хронологический (характерен для понимания современности в исторической науке). 3. Подход с позиций данного момента, при котором современность рассматривается как живая функционирующая действительность. Этот подход наиболее характерен для этнографической науки и именно с ним сопряжен метод непосредственного наблюдения — изучение того, что функционирует.

В ряде выступлений обращалось внимание на необходимость выделения узловых проблем, разработкой которых этнографы должны заняться в первую очередь. Среди таких проблем были названы: сравнительное изучение новых, складывающихся на на-

ших глазах, иногда довольно локальных историко-этнографических областей или районов (Н. Н. Чебоксаров — Москва), а также этнокультурных процессов на уровне отдельных этнокультурных областей (И. С. Гурвич — Москва); исследование семьи (В. И. Козлов, Л. Н. Терентьева, С. А. Токарев — Москва); национально-культурной специфики общения, и прежде всего — этикета (Б. Х. Бгажноков — Нальчик); обычаев и обрядов (С. А. Токарев, Л. Н. Терентьева); соотношения традиционных и новых индустриальных форм материальной культуры (Л. Ф. Моногарова, Л. В. Хомич); современного городского населения (О. Р. Будина — Москва, Л. Ф. Моногарова) и его взаимодействия с сельским населением. Изучение взаимосвязей городского и сельского населения, по мнению О. Р. Будины, даст возможность более глубоко изучить бытовую культуру этноса в целом и проследить процесс складывания и развития народных традиций и их судьбы в современном обществе.

Часть выступавших ознакомила участников конференции с результатами своих исследований в области этнографического изучения современности. Одни рассказали об основных тенденциях преобразования быта сельского населения (И. П. Буткявичюс — Вильнюс, Г. А. Селеев — Йошкар-Ола); другие — о ведущихся ими исследованиях семьи и семейно-брачных отношений (Х. А. Кауанова — Алма-Ата, М. А. Меретук — Майкоп); третьи — о различных аспектах современных этнических процессов (Г. П. Васильева — Москва, М. В. Сазонова — Ленинград, Н. А. Томилов — Омск, Б. А. Алымбаева — Фрунзе), М. В. Сазонова охарактеризовала процесс сложения общезнаковых черт в материальной культуре в прошлом различных локальных групп узбеков южного Хорезма. В выступлении Б. А. Алымбаевой раскрывались этнические функции традиционной материальной культуры в быту киргизов (на примере современного жилища и его интерьера). Г. П. Васильева на огромном фактическом материале убедительно показала присутствие этнической специфики почти во всех областях материальной и духовной культуры народов Средней Азии и Казахстана. Вместе с тем она подчеркнула, что национальное в культуре каждого народа гармонически сочетается с интернациональным, содействуя процессу создания общесоветской культуры. Аналогичные процессы в быту отдельных народов южной и средней полосы Западной Сибири (сибирские татары и связанные с ними территориально-соседскими или историческими узлами казахи, шорцы, телеуты и др.) анализировались в выступлении Н. А. Томилова. Правда, у этих народов, по его наблюдениям, этнической колорит гораздо сильнее обнаруживается в духовной культуре, а идущий здесь процесс складывания региональной культурной общности охватывает не все группы населения и, в целом, не является ведущим. В настоящее время в районах южной и средней полосы Западной Сибири, считает Н. А. Томилов, превалирует процесс распространения форм общесоветской культуры.

Четыре выступления были посвящены духовной культуре. М. Я. Жорницкая (Москва), изучающая народное хореографическое искусство коренного населения северо-востока Сибири, сообщила, что ее полевые наблюдения подтверждают высказанное в статье Ю. В. Бромлей положение о возрождении в современных условиях определенных видов традиционного творчества; которые вновь входят в быт.

С. Б. Рождественская (Москва) поделилась опытом изучения народного искусства, как современного этнокультурного явления.

Э. В. Померанцева (Москва) остановилась на вопросе использования фольклора в качестве источника изучения современных этнических процессов, подчеркнув, что в этом случае необходимо учитывать весь фольклорный репертуар. Э. В. Померанцева настаивала на несколько расширительной трактовке термина «современный фольклор», понимая под ним все фольклорные произведения, бытующие в наше время вне зависимости от их тематики.

В. Е. Гусев (Ленинград) привлек внимание слушателей к проблеме современного фольклоризма, считая ее более актуальной, чем изучение собственно фольклора. По его мнению, в поле зрения этнографов должны находиться все элементы народной художественной культуры, включая прикладное искусство и все, что касается производства сувениров и использования стилизованных произведений искусства в современном интерьере.

Подводя итоги первых трех заседаний, посвященных методологическим вопросам, Ю. В. Бромлей отметил, что полное представление о живой действительности можно

получить только используя совокупность различных методов — непосредственное наблюдение, анкетирование, кино съемку.

В заключение Ю. В. Бромлей отметил целесообразность создания на базе выступлений, прозвучавших на этих заседаниях, специального сборника по методологическим вопросам.

* * *

Заседание, посвященное вопросам методики, открылось докладом Ю. В. Арутюняна (Москва) «Количественные методы в изучении современных этнокультурных и культурно-бытовых процессов». Принципиально новым в применении количественных методов в Секторе конкретных социальных исследований Института этнографии АН СССР, по мнению докладчика, является «системный подход к этническим процессам, который требует не просто количественной констатации, но предусматривает системный анализ, т. е. исследование всех социально-этнических процессов и явлений в связи». Отметив, что в социологической литературе сейчас ощущается сильный крен в сторону фетишизации цифр, приводящий порой к грубым ошибкам, Ю. В. Арутюнян заявил о своей солидарности с теми выступавшими, которые говорили о необходимости непосредственных наблюдений. «Приоритет всегда должен отдаваться содержанию — сказал докладчик. — Математика как была, так и останется формой. Содержательный анализ — главное условие серьезного этносоциологического исследования».

Доклад Ю. В. Арутюняна был дополнен содокладами его учеников. В. С. Кондратьев (Москва) рассмотрел проблемы представительности массовых данных. А. А. Сусоколов (Москва) познакомил слушателей с некоторыми методическими проблемами макро моделирования современных этнообъединительных процессов.

Г. В. Старовойтова (Ленинград) рассказала о попытке применения некоторых количественных методов к изучению образа жизни городского населения Татарской АССР.

подавляющее большинство выступлений, прозвучавших на этом заседании, было посвящено рассмотрению инструментария, применяемого при изучении современности, и методов исследования конкретной проблематики.

М. Д. Кумахов (Нальчик) акцентировал внимание на некоторых проблемах построения вопросников, являющихся основным инструментом сбора материала в эмпирических исследованиях. Проанализировав пять анкет-вопросников по социально-демографической структуре, материальной и духовной культуре, быту и семье, свободному времени и досугу и пр., разработанных в последние годы в центральных и периферийных институтах, он вскрыл ряд общих и специфических ошибок, которые могут привести к искажению получаемой информации.

Л. С. Христолюбова (Ижевск) остановилась на вопросе о сопоставимости исследований процессов современности, подчеркнув, что для получения материалов, сопоставимых как по горизонтали (синхронный аспект), так и по вертикали (диахронный аспект), требуется усиление практической помощи со стороны Института этнографии АН СССР и со стороны региональных координационных центров и, прежде всего, обеспечение единства методики.

Выступление А. В. Козенко (Москва) было посвящено вопросу стандартизации методик обработки материала по социально- и национально смешанным бракам.

С. Каракеева (Фрунзе) рассмотрела некоторые вопросы методики изучения семьи и семейной обрядности у киргизов. Современную семью, считает она, целесообразнее изучать с применением социологических методов исследования, так как они дают более объективный материал, а опросные листы и посемейные карты, предусматривающие перекрестный опрос мужа и жены, позволяют лучше разобраться в семейных отношениях.

И. М. Кузнецов (Москва) рассказал о методах исследования этнических особенностей духовной культуры на примере изучения исторически сложившихся принципов и правил взаимоотношений между людьми в ряде бытовых ситуаций, составляющих «словарь» межличностного общения.

В выступлении А. Ю. Петерсона (Тарту) говорилось о необходимости выработки методики съемок этнографических фильмов, которые должны стать документами.

В. К. Малькова (Москва) привлекла внимание исследователей современных этнических процессов к такому источнику, как средства массовой информации. При этом она раскрыла возможности использования контент-анализа (качественно-количественного метода анализа) материалов, публикуемых в периодической печати².

Подводя итоги заседания, Ю. В. Бромлей, отметив сложность и спорность методов, обсуждавшихся на нем, приветствовал самокритичность тех, кто пользуется так называемыми количественными методами и предостерег присутствующих от фе-тишизации, абсолютизации этих методов изучения современности.

* * *

Последний день работы конференции был посвящен проблемам современной гражданской обрядности, в обсуждении которых наряду с этнографами участвовали и практические работники, разрабатывающие и внедряющие в быт новую обрядность. И на этот раз в программе заседаний значились только один доклад и два содоклада; как и в предыдущие дни, большая часть времени отводилась развернутым выступлениям.

Первым был заслушан коллективный доклад И. А. Кривелева, Н. П. Лобачевой, Л. А. Тульцевой, М. Я. Устиновой (Москва) о современных обрядах и роли этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении, в котором рассматривался широкий круг вопросов, связанных с определением путей дальнейшего изучения новой обрядности и ее создания. Значительное внимание в докладе было уделено понятийному аппарату (в частности, определению терминов обряд, обычай, ритуал), классификации обрядов, а также их «биографии». По мнению авторов доклада, каждый обряд проходит в своем развитии три ступени: 1) возникновение и оформление; 2) распространение в массах; 3) превращение в традицию («традиционализация» обряда). Пока обряд не вошел в традицию, не стал стереотипом, автоматически выполняемым, он еще не обряд. Отметив, что роль этнографов должна быть значительной на всех этапах развития обряда, докладчик (И. А. Кривелев) специально остановился на задачах этнографов в создании и изучении современных обрядов³.

Содоклад С. Е. Стеценко (Киев) познакомил участников конференции с опытом работы республиканской Комиссии по изучению и внедрению новых гражданских праздников и обрядов Украинской ССР. Рассказывая о разработанных ею и рекомендованных для внедрения в жизнь сценариев празднования Дня Победы и обрядов «Бракосочетание», «Похороны» и «Рождение» («Народины») ⁴, С. Е. Стеценко подчеркнул, что Комиссия сама ничего не «сочиняла». В основу соответствующих сценариев легли записи современных обрядов, сделанные областными, районными и сельскими комиссиями по гражданским обрядам на всей территории Украины.

Указав на своевременность вынесения на Всесоюзную конференцию проблем современной гражданской обрядности, С. Е. Стеценко высказался за создание единого руководящего центра, который бы обобщил опыт, накопленный на местах в масштабе всей страны, и возглавил работу в области «обрядотворчества». По его мнению, работу по созданию новой обрядности должны возглавить этнографы, ибо никто не знает быт и традиции так, как они.

Содоклад В. М. Грусмана и Э. С. Яглинской (Ленинград) был посвящен разрабатываемой Государственным музеем этнографии народов СССР новой экспози-

² Подробнее см.: В. К. Малькова. Применение контент-анализа для изучения сотрудничества советских народов (по материалам республиканских газет).— «Сов. этнография», 1977, № 5, с. 71—80

³ Подробнее см.: И. А. Кривелев. Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении.— «Сов. этнография», 1977, № 5, с. 36—45.

⁴ Накануне участникам конференции были показаны фильмы об этих обрядах, снятые по заказу республиканской Комиссии, а 12 апреля в Институте этнографии АН СССР состоялось обсуждение фильмов. В целом они получили положительную оценку.

ции «Современные праздники и обряды народов СССР»⁵. Дополнением и своеобразной иллюстрацией к нему послужило выступление Н. М. К а л а ш и н к о в о й (Ленинград), рассказавшей об основных тенденциях развития современной обрядности в Молдавской ССР.

Проблемы, затронутые в докладе и содокладах, вызвали оживленный обмен мнениями. Большинство выступавших делились опытом своей работы по изучению современных обрядов или рассказывали о том, как протекает процесс их создания в разных регионах. Несколько выступлений были посвящены вопросам теории и практической работы этнографов в области создания и внедрения в быт новой обрядности.

В выступлении болгарского этнографа Р. П о п о в о й - П е ш е в о й (София) рассматривались социокультурные функции обрядов, регулирующих макро- и микросоциальные отношения. Обряды, по ее мнению, «выполняют роль интегрирующего фактора, который способствует внутреннему единству коллективов и сохранению этнической специфики и социальной среды».

И. Н. Б р а и м (Минск) сообщил о формах участия белорусских этнографов в создании новой обрядности. Он выделил несколько таких форм: изучение бытующей новой обрядности; разработка рекомендаций на основе результатов исследований; апробация этих рекомендаций на практике (здесь этнографы выступают в роли экспертов); лекционная пропаганда, в частности, выступления по радио, телевидению, в периодической печати.

Б. В. П о п о в (Киев), акцентировав внимание на необходимости выработки научных принципов «обрядотворчества», подчеркнул, что серьезное вмешательство этнографов в формирование народных обрядов требует их участия в работе соответствующих учреждений и организаций советской общественности и в органах массовой информации.

В выступлении Н. П. Л о б а ч е в о й (Москва), посвященном вопросу о национально-специфических элементах в новой советской обрядности, развивалось и конкретизировалось одно из основных положений коллективного доклада, с которым выступил И. А. Кривелев. Основываясь на материалах по свадебной обрядности, собранных в ходе этнографических (с применением метода количественного анализа) и этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР в ряде республик, она пришла к выводу, что ориентация на этнически окрашенное (национальное) в области обрядности еще сильно выражена и что ориентация эта значительно варьирует не только у разных народов, но и в разных социальных средах одного народа. Поэтому при создании модели нового обряда следует учитывать не только саму ориентацию на национально-специфическое, но и ее степень. Там, где она выражена сильнее, новый обряд должен иметь более яркий национальный колорит. Если же существуют значительные расхождения в ориентации на национальное городского и сельского населения одного народа, эталоном, по мнению Н. П. Лобачевой, должна быть «городская ситуация», так как в городе преобладают новые формы культуры и быта.

Н. П. Лобачева остановилась особо на процессах формирования новой свадебной обрядности. Обряд, развиваясь от традиционного к новому, сказала она, проходит ряд этапов, или фаз. Сначала параллельно сосуществуют традиции и инновации (1). Постепенное слияние их в едином церемониале (2) приводит к возникновению принципиально нового обряда в национальном варианте, но на основе местных образцов традиционной обрядности (3). Затем создается унифицированный общенациональный вариант обряда (4) и, в итоге, считает Н. П. Лобачева, в процессе интеграции национальных культур должен быть создан обряд, единый для всего советского народа (5). В настоящее время, подчеркнула она, у различных народов нашей страны формирование нового свадебного обряда находится на разных стадиях развития.

О необходимости использования этнически окрашенных национально-своеобразных форм при создании новых обрядов говорилось также в выступлениях В. К. Г а р д а -

⁵ Подробнее см.: В. М. Грусман, Э. Я. Яглинская. Современные праздники и обряды народов СССР (К созданию экспозиции в ГМЭ). — «Сов. этнография», 1977, № 3, с. 68—71.

нова (Москва) и Я. С. Смирновой (Москва). Основываясь на опыте изучения современной свадебной обрядности народов Северного Кавказа, они акцентировали внимание на важности очищения ее от некоторых устаревших этнических традиций, противоречащих советскому образу жизни (Я. С. Смирнова), и от некоторых неудачных инноваций (В. К. Гарданов). Поскольку многие устаревшие традиции воспринимаются в некоторых слоях населения как элемент национальной культуры (что способствует их живучести), искоренение их невозможно без активного вмешательства этнографов, которые должны активизировать свою пропаганду этнографических знаний в широких массах.

В ряде выступлений рассматривались различные аспекты изучения семейной обрядности у народов СССР. Н. К. Гаврилюк (Киев) поделился опытом применения метода картографирования при изучении традиций и инноваций в родильной обрядности украинцев. Об исследовании современной свадьбы у народов Каракалпакии с помощью методов непосредственного наблюдения, участия в обряде, анкетного обследования и кино съемки рассказал Х. Есбергенов (Нукус). Выступление Н. И. Шатиновой (Горно-Алтайск) было посвящено современным обрядам алтайцев. Материалы семейной обрядности легли и в основу упомянутых выступлений Н. П. Лобачевой и Я. С. Смирновой.

В. Калитс (Тарту) сообщила о новом гражданском обряде «Летние дни молодежи» или «Праздник совершеннолетия», возникшем в Эстонии в конце 1950-х годов. Обряд этот, созданный в противовес лютеранскому обряду конфирмации, очень быстро завоевал признание молодежи и старшего поколения (родителей). С тех пор как «Летние дни молодежи» стали проводиться повсеместно, сказала В. Калитс, число конфирмантов в Эстонии уменьшилось в 20 раз.

Т. Д. Баялиева (Фрунзе) познакомила слушателей с новыми традициями и обрядами, появившимися в Киргизии за годы Советской власти, и процессом их внедрения в общественный и семейный быт киргизов. А. В. Смоляк (Москва) коснулась вопросов формирования современных семейных и гражданских обрядов у народов Нижнего Амура — нанайцев, ульчей, нивхов, орочей и др.

Несколько особняком стояло выступление Г. Г. Шаповаловой (Ленинград), посвященное в основном раскрытию методики, применяемой ею при изучении русского традиционного свадебного обряда (с целью картографирования). Отметив, что сейчас идет активный процесс создания новой обрядности, она продемонстрировала слайды, на которых были запечатлены отдельные моменты сельского (Среднее Поволжье) и городского (Ленинград) вариантов современного свадебного обряда. Обряд, зафиксированный ею в зале бракосочетаний Ленинграда, подвергся острой критике за безвкусицу, ненужную архаизацию и нарочитую театральность (В. К. Гарданов, Э. В. Померанцева, Л. Н. Терентьева).

По мнению Ю. В. Бромлей и И. А. Крывелова, слайды, показанные Г. Г. Шаповаловой, можно рассматривать как своеобразный упрек в адрес этнографов и напоминание об их ответственности за судьбы современных обрядов. Ученые, подчеркнул Ю. В. Бромлей, должны не только выступать в роли экспертов при обсуждении сценариев новых обрядов, но и обязательно участвовать в их разработке. Там, где соблюдаются эти условия, как например на Украине, в создании новых обрядов достигнуты значительные успехи.

Подводя итоги третьего дня работы конференции, Л. Н. Терентьева как один из положительных моментов отметила участие в ней практических работников, занимающихся созданием, совершенствованием и внедрением в быт новых обрядов. Выступления, прозвучавшие в этот день, подчеркнула она, свидетельствуя о широком размахе работы по изучению новой обрядности, продемонстрировали настоятельную потребность в более частых встречах с целью обсуждения этих проблем в рабочем порядке.

* * *

Проблемы, вынесенные на конференцию, обсуждались на разных уровнях. Были затронуты вопросы теоретического характера, сообщена информация о проделанной работе, поставлен ряд практических, методических и организационных вопросов. Осо-

бенно остро встал вопрос о подготовке кадров (У. Х. Шалекенов — Алма-Ата, С. М. Абрамзон, А. В. Гадло — Ленинград и др.) и повышении их квалификации (Ю. В. Арутюнян, В. К. Бондарчик, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Терентьева и др.). Сама форма проведения конференции — все заседания пленарные, предварительная (за два месяца до начала конференции) публикация основного доклада — способствовала ее продуктивности. В работе конференции принимали активное участие представители всех поколений советских этнографов. Молодежь особенно громко заявила о себе на заседании, посвященном вопросам методики.

Подводя итоги работы конференции, Ю. В. Бромлей еще раз остановился на вопросе о методах исследования, акцентировав внимание на том, что речь идет не об отрицании старых, традиционных для этнографии методов изучения культурно-бытовых процессов, а о дополнении их новыми методами, прежде всего количественными. Задачи, встающие при этнографическом изучении современности, по мнению Ю. В. Бромлея, могут быть решены только общими усилиями. Напомнив, что развитие науки связано с двумя тенденциями — дифференциацией и интеграцией, — он подчеркнул необходимость кооперирования усилий разных специалистов. Наиболее удобной формой такого кооперирования Ю. В. Бромлей считает создание межреспубликанских групп по отдельным проблемам.

Конференция, которая была своего рода смотром сил этнографов, разрабатывающих проблемы современности, продемонстрировала значительное расширение фронта работ. Вместе с тем она вскрыла ряд трудностей, встающих на пути исследователей. На основе предложений, внесенных участниками конференции, был разработан проект «Рекомендаций», направленных как на повышение эффективности исследований по проблемам этнографического изучения современности, так и на улучшение подготовки кадров этнографов. Проектом предусматривается, в частности, организация межинститутских проблемных групп с привлечением специалистов из союзных и автономных республик для обеспечения комплексного исследования отдельных компонентов современной материальной культуры и быта, а также некоторых социальных институтов. Предполагается создание при Институте этнографии АН СССР Комиссии по координации этнографического изучения современности. В 1978 г. намечено организовать этнографическую школу по изучению опыта этнографических исследований современности и применению новых методов. Предложено организовать регулярный обмен сценариями различных обрядов семейного и общественного быта между этнографическими и другими научными и государственно-общественными учреждениями союзных и автономных республик, а при организации экспедиций включать в их состав кино съемочные группы для фиксации современной обрядности. Проектом предусматривается также издание на основе материалов конференции сборника статей по проблемам этнографического изучения современности и сборника научных и научно-методических материалов по новым обрядам.

Н. С. Полищук

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ СССР»

С 30 ноября по 3 декабря 1976 г. в Таллине проходила Всесоюзная научная конференция «Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР», организованная Научным советом по национальным проблемам АН СССР совместно с Научным советом «История социалистического и коммунистического строительства в СССР» АН СССР и Академией наук ЭССР. В ней приняли участие около 400 партийных, советских работников и ученых из всех союзных и многих автономных республик страны, в том числе представители многих отраслей гуманитарных наук: экономисты, философы, историки, социологи, этнографы, языковеды, литературоведы, искусствоведы, изучающие национальные отношения и проблемы взаимодействия культур.

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: П. Н. Федосеева, М. П. Кима, Ю. В. Бромлея, В. Вяляса, Ю. В. Арутюняна и Ю. Ю. Какка,